

Ёка заметила Санси сразу же, как только вышла из извилистого туннеля.

Туннель выходил на маленькую круглую лужайку, заросшую мягкой зелёной травой. Окружавшие её скалы были пронизаны бесчисленным множеством подобных туннелей. Над тем туннелем, из которого вышла Ёка, рос раскидистый куст, ветви которого свешивались, образуя некое подобие зелёной занавески, закрывавшей выход.

Отодвинув свешивавшиеся ветви, Ёка увидела вдалеке Санси, прыгавшую с одной скалы на другую. Заметив её, Ёка опустила ведро с водой, которое она несла с родника Кайдо.

В отличие от людей или ёдзю, ньёкаи могли свободно перемещаться по скалам. Так что вид гарцующей по скалам Санси не был необычным зрелищем, однако уже довольно долгое время никому не удавалось увидеть её.

— Санси, ты вернулась!

В поисках Тайки она не раз покидала этот лабиринт и отправлялась на восток. Каждый раз, когда Санси уходила, она возвращалась как минимум спустя месяц.

Все ньёсэн во дворце Хоуро знали, почему она уходит. Санси не прекращала своих поисков до тех пор, пока не падала от изнеможения, после чего возвращалась и, немного отдохнув на горе Хоу, вновь отправлялась в путь.

— Я несу воду в святилище. Присядь, отдохни, — позвала её Ёка. Услышав её слова, Санси послушно села на траву, подогнув четыре леопардовые лапы под себя.

— Тебя не было так долго. Ты ходила к Желтому Морю? — поинтересовалась Ёка.

У края Желтого Моря располагался хребет Конго. Если бы Санси могла, она легко пересекла бы его и отправилась ещё дальше, однако, согласно древнему табу, ни одному живому существу не разрешалось пересекать хребет Конго. Никто не знал, чем был обусловлен этот запрет, но все неукоснительно соблюдали его.

— Вот, попей немного, — с этими словами Ёка поднесла деревянное ведёрко к губам Санси. Та послушно сделала несколько глотков. Глядя, как Санси пьёт, Ёка достала из рукава узорчатый носовой платок и, намочив его в воде, положила его на ногу Санси. Прикоснувшись к её телу,

Ёка поняла, что Санси буквально источает жар.

— Ох, твои ноги... Они так опухли...

Ёка аккуратно протёрла когти Санси влажным платком. Санси зажмурилась, на её лице читалось облегчение. Она осторожно откинулась на росший рядом куст, и, не удержавшись, медленно сползла по нему вниз, на траву.

Однажды, уже давно, вся растительность здесь была уничтожена. Это случилось десять лет назад.

— Тебе удобно? Пожалуйста, больше не уходи так далеко, — попросила её Ёка. Санси не стала отвечать, но Ёка и не ожидала ответа, зная, насколько неразговорчивой была Санси.

Сильнейший шок, обрушившийся на дворец Хоуро, не так уж сильно потрепал ландшафт Пятигорья, однако за его пределами последствия были значительными. И из-за этого, покинув гору Хоу, плод белого дерева затерялся в неизвестном направлении.

В тот день все обитатели горы Хоу слышали скорбный плач Санси, но с тех пор она не издавала ни единого звука, словно бы взяв обет молчания.

Ёка снова смочила платок и аккуратно обернула его вокруг ноги Санси.

— Тебе больно? Может быть, ты спустишься к реке и дашь ногам отдохнуть в прохладной воде?

Ёка слегка облила её ноги водой из ведра. После этого Санси молча встала, собираясь уйти. Но она направлялась не к реке, а в сторону сясинбоку. Ёка не стала пытаться остановить её — она прекрасно понимала, что чувствует Санси.

Давным-давно, когда плод Кирина только созрел, Тэйей сказала ей, что она сможет позаботиться о новорождённом Киране. Она знала, что обычные люди, как правило, не имеют шанса даже увидеть Кирина. Забота о Тайки должна была стать её главной задачей, её первой возможностью приблизиться к Кирину. И Ёка совершенно не ожидала, что какой-то ураган отнимет у неё этот шанс. Радостное предвкушение сменилось горечью и разочарованием от несбывшейся мечты.

Однако Санси пострадала куда больше. Помимо душевной боли и опустошенности, она также пострадала и физически. Все четыре её ноги покраснели и опухли от изнуряющих марафонов, в которые обычно превращались её поиски, а поскольку она потеряла того, кого должна была выкормить своим молоком — её некогда роскошная грудь уменьшилась и теперь выглядела как два небольших бугорка.

С тех пор, как Тайки пропал, прошло уже десять лет. Все нъёсэн полагали, что он уже никогда

не вернётся, и что вскоре на дереве сясинбоку появится новый плод. Это будет означать, что Кирин погиб. Однако новый плод всё ещё не появился, и поэтому в глубине души все продолжали верить и надеяться на лучшее. Санси продолжала поиски, а Ёка постоянно думала о Тайки и гадала, где он сейчас. Она молилась за успех Санси, готовила ей еду и прочие необходимые для жизни вещи, а та взамен иногда показывала ей, как правильно нужно заботиться о Кирине. Ёка очень сильно сочувствовала горю Санси, и Санси понимала это. Из всех ньёсэн горы Хоу, Ёка сблизилась с ньёкай больше всего.

После того как фигура Санси растворилась вдали, Ёка подняла ведёрко с земли и направилась обратно к туннелю, собираясь набрать больше воды. Но навстречу ей из туннеля вышла другая ньёсэн.

— Санси не здесь? — поинтересовалась она.

— Она ушла к сясинбоку, — ответила Ёка, кивнув головой в ту сторону, куда пошла Санси.

— Можешь сбегать за ней?

— Но мне нужно набрать воду...

— Это важно. Личный приказ Генкун. Кажется, мы нашли Тайки.

Услышав это, Ёка широко распахнула глаза от удивления.

2

Когда Ёка догнала Санси, они вместе побежали к дворцу Хакки, где их ожидала Гьёкуё.

Практически все постройки на горе Хоу назывались либо дворцами, либо храмами. Это были очень открытые постройки — отвесные скалы отлично перекрывали ветер, а климат на горе Хоу был комфортным, так что домам, по сути, нужна была только крыша, чтобы защищать своих обитателей от дождя.

Пробежав по запутанным дорожкам, ведущим к дворцу Хакки, Ёка за считанные секунды преодолела пять лестничных пролётов, и, наконец, ступила на восьмиугольные каменные плиты, образующие пол дворца. В тот же момент внутрь вбежала Тэйей.

— Я привела Санси! — воскликнула Ёка, падая ниц перед сидевшей в кресле Гёкуё. В ответ она одобрительно кивнула. Склонившаяся рядом с Ёкой Тэйей подняла голову:

— Это правда? Вы действительно нашли Тайки?

— Да. Нам помог Кири́н королевства Эн, — ответила ей Гёкуё.

— Тогда, должно быть, это действительно правда... — ошеломлённо протянула Тэйей. Происходящее казалось каким-то чудом, счастливым сном. За прошедшие годы все ньёсэн практически потеряли надежду. Это был первый случай в истории горы Хоу, когда пропавшего Кирина удалось найти спустя целых десять лет. Предыдущий рекорд составлял пять лет — тогда плод Кирина унесло в Хорай, но его удалось найти и благополучно вернуть.

Гёкуё улыбнулась:

— Да, у нас нет оснований не доверять этим данным... Он попал в Хорай, став тайка, но к счастью, Кири́н всегда способен ощутить присутствие другого Кирина поблизости. Я попросила Киринов нескольких королевств поискать Тайки по ту сторону Кьёкай, и сегодня мы, наконец, получили первые результаты.

Это означало, что, переместившись в другой мир, Тайки оказался в утробе беременной женщины и родился подобно всем остальным детям в Хораве.

— И его нашел тайхо Эн, верно? — спросила Тэйей.

— Да, — Гёкуё усмехнулась, прикрыв рот веером. — Судя по всему, тайхо Эн частенько путешествует в Хорай. Я всегда была уверена в том, что если кто-то и найдёт Тайки, то это будет именно он. И я рада, что Тайки действительно нашёлся, и моё предположение подтвердилось.

Энки действительно любил путешествовать и не утратил этой страсти даже после того, как отыскал своего правителя, но никто из присутствующих не придавал этому факту значения — куда больше всех интересовала судьба Тайки.

— Мы слышали, что он обнаружил в Хораве другого Кирина, — продолжила Гёкуё, — А Тайки — единственный Кири́н, чьё местонахождение невозможно было подтвердить, так что, судя по всему, это он.

— И правда... — благоговейно прошептала Ёка. Судя по всему, Тайки действительно объявился и скоро вернётся!

— Тогда, мне стоит немедленно созвать ньёсэн... — пробормотала Тэйей, но Гёкуё прервала её взмахом руки:

— В этом нет необходимости.

— Но...

Гьёкуё повернулась и посмотрела на Санси, которая с ошарашенным видом стояла позади Тэйей и Ёки. Положив веер на стол, она протянула к ней руки:

— Санси, подойди.

Санси медленно подошла к Гьёкуё.

— Когда-то я сказала тебе, что мы найдём и вернём Тайки. Я не обманула тебя, видишь? — с этими словами она взяла руку Санси и погладила её. — Прости, что тебе пришлось ждать так долго. Отправляйся к вратам, что у корней сясинбоку. Верни Тайки своими собственными руками.

Глаза Санси наполнились слезами, но она не заплакала. Резко развернувшись, она выбежала из комнаты. Прищурившись, Гьёкуё проводила её взглядом. Выждав, пока она не исчезнет из поля зрения, она повернулась к Тэйей и рассмеялась.

— Наконец-то на горе Хоу случился повод для праздника!

Санси бежала со всех ног. Добравшись до места своего рождения — корней дерева сясинбоку — она увидела молодую женщину, стоявшую у дерева. Женщина помахала ей и указала на светящуюся белым светом круглую яму перед собой. Вокруг столпилось множество ньёсэн, но Санси не обращала на них никакого внимания. Вместо этого она направилась прямо к этой женщине.

Подойдя поближе, она поняла, что серебристое кольцо, окаймляющее яму, было вовсе не кольцом. Это была серебристо-белая змея с двумя хвостами, один из которых она держала в своём же рту, образуя круг. Она светилась бледно-лунным светом.

Санси остановилась в нерешительности. Женщина улыбнулась ей и протянула к ней руки. Лежавшая на земле змея тут же обвила одну из её рук своим вторым хвостом.

— Ты, должно быть, Санси, — произнесла женщина.

Санси посмотрела сначала на неё, а затем на круг под её ногами. Шириной он был немного меньше метра и продолжался длинным туннелем, стенки которого светились белым. На другом конце туннель заканчивался точно таким же отверстием, и сквозь него Санси видела какое-то странное здание и прилегавший к нему дворик. Во дворике было что-то, что светилось золотистым светом. Этого для Санси оказалось достаточно.

— Тайки!

Она узнала бы это свечение в абсолютно любой ситуации. Это определённо был Тайки!

— Забирайся внутрь, — сказала ей женщина. — Но ни в коем случае не отпускай мою руку!

Санси не знала, кем была эта женщина и можно ли было ей доверять. Но сейчас она совершенно не задумывалась об этом. Она взяла её за руку и шагнула в окаймлённое мхом светящееся кольцо. Она почувствовала дуновение холодного ветра. На другой стороне туннеля кружились крупные снежинки, напоминавшие цветочные лепестки.

Пробираясь по залитому светом туннелю, Санси чувствовала, как её тело постепенно становится более проворным. Вскоре она перестала понимать, с какой именно скоростью она движется. Загадочная женщина следовала за ней по пятам.

— Продолжай идти! — подбодрила она Санси. Услышав это, Санси торопливо зашагала вперёд. Добравшись до другого конца туннеля, она просунула в выходное отверстие руку.

Теперь окружающая Тайки местность была видна ей куда чётче. Повсюду лежал снег, даже в воздухе кружились холодные снежинки. Вокруг было темно, лишь золотистое свечение разгоняло темноту. Присмотревшись повнимательнее, Санси поняла, что видит силуэт маленького мальчика. Он вызывал у неё стойкие ассоциации с тем самым плодом, который она должна была сорвать ещё десять лет назад. Внезапно ей очень сильно захотелось обнять его.

Санси тянулась к нему изо всех сил, но он оставался недостижимым. Сжав руку женщины, она вытянулась ещё дальше и поманила его. Мальчик медленно пошел к ней навстречу.

Вот он, тот момент, которого она так долго ждала!

Крепко схватив мальчика за руку, Санси притянула его к себе и заключила в свои объятия.

Приблизившись к манящей его белой руке, он, не раздумывая, схватился за неё. Рука была очень тёплой, она словно согревала его одним лишь прикосновением.

Изначально он подошел к руке потому что хотел узнать, как кто-то сумел спрятаться в столь узкой щели между домом и стеной. Но когда он подошел поближе, окружавшее его пространство внезапно изменилось. Казалось, будто он погрузился под воду — всё вокруг стало размытым и нечётким.

Схватившись за руку, он почувствовал, что парит в воздухе, словно бы какая-то неведомая сила тащила его куда-то. Он летел сквозь белое пространство, не понимая, где находится и куда направляется. Но шестое чувство подсказывало ему, что это место определённо будет приятным.

Было тепло. Намного теплее, чем на улице. К тому же, его лицо обдувал неизвестно откуда взявшийся тёплый ветерок. Он не ощущал поверхности под ногами, но там определённо что-то было — в его представлении именно так должна была ощущаться прогулка по облакам.

Он чувствовал рядом кого-то, кроме себя, но не видел их лиц. Кто-то крепко держал его за руку, но сквозь густой белый туман он видел лишь едва различимую фигуру, которая вполне могла оказаться всего лишь плодом его воображения.

Внезапно направление, в которое его тянула рука, изменилось. Это совершенно не напугало и даже не взволновало его — он послушно последовал туда, куда его тащили.

Вскоре он, наконец, вновь увидел небо над головой. Ему казалось, будто он только что вынырнул из бассейна.

Он очень удивился, когда ему в глаза ударил яркий солнечный свет. Привыкнув к свету, он понял, что стоит перед огромным деревом, которое выглядело так, словно было отлито из какого-то белоснежного металла. Ствол дерева был невысоким, но очень широким. У него была густая и раскидистая крона, ветви по краям свешивались практически до земли.

Позади дерева простирался пейзаж необычайной красоты. Он впервые видел нечто подобное. Присмотревшись, он увидел группу странно одетых женщин, стоявших у огромной зеленой скалы.

Но самым странным зрелищем была девушка, державшая его за руку. Верхняя половина её тела была человеческой, а нижняя — то ли тигриной, то ли леопардовой. У неё было плоское лицо и большие округлые глаза, выражение которых было трудно передать словами. Ему следовало бы испугаться, но почему-то он не чувствовал ни капли страха. Напротив, он воспринимал её как нечто очень близкое, родное.

— Тайки... — произнесла девушка. Он не знал, что означает это слово, и даже не догадывался, что это было её первым словом спустя десять лет молчания.

— Тайки! — вновь повторила она. Обняв его своими нежными руками, девушка принялась гладить его по голове. Её глаза наполнились слезами. Он обнял её в ответ и прижался к ней, как когда-то прижимался к матери.

— С тобой всё хорошо? Тебе не больно? — спросил он. В ответ девушка покачала головой, не отрицая, но словно бы отвечая «не беспокойся об этом». Этот жест вновь напомнил ему о матери.

— Так это и есть Тайки? — раздался голос поблизости. Этот голос вернул его обратно в реальность. Он вновь принялся вертеть головой, оглядываясь по сторонам, и увидел приближавшуюся к ним женщину.

— Ого... вот это редкость... — произнесла она.

— Вы кто? — спросил он. Женщина опустилась на колени и уселась перед ним по-японски.

— Меня зовут Гьёкуё, — ответила женщина. Протянув руку, она с замороженным видом провела по его волосам и воскликнула:

— Вот это да! Я уже несколько сотен лет не видела таких волос, как у тебя. Ты — кокки, чёрный Кирин! Это большая редкость.

— Это... странно? — спросил он, обращаясь не к сидящей перед ним женщине, но к девушке-леопарду, держащей его руку. Какое-то необъяснимое чувство подсказывало ему, что этой девушке можно было доверять. В ответ она молча покачала головой.

— Конечно нет! Это очень хороший знак! — ответила сидевшая перед ним женщина, — Поскольку ты родился в другом мире, у тебя наверняка уже есть имя. Но здесь все будут звать тебя Тайки.

— Тайки? Почему?

— Потому что таково правило, — ответила женщина.

— А что это за место? Я ведь ещё недавно стоял у себя во дворе, — любопытствовал он, отчетливо понимая, что с ним происходило что-то необычное, сверхъестественное. Но даже несмотря на всю необычность и некую абсурдность происходящего, он совершенно не испытывал страха.

— Это гора Хоу, — ответила женщина. — Какое-то время ты поживёшь здесь.

— Я... не до конца понимаю, что происходит... — неуверенно ответил он.

— Вскоре ты поймёшь, — заверила его женщина. — Ох, кстати, это Санси Хаку. Она будет заботиться о тебе и нести за тебя ответственность, — с этими словами она указала на девушку-леопарда.

— Санси... — произнёс он.

— А это — тайхо Рэн, — продолжила сидевшая перед ним женщина, указав на фигуру, стоявшую у белого дерева. Это была женщина с золотистыми волосами. Присмотревшись, он едва успел заметить, как вокруг её руки обвилась двухвостая змея. Секунду спустя эта змея превратилась в серебряный браслет. Это поразило его до глубины души; он даже в какой-то мере усомнился в реальности всего происходящего.

— Тебе стоит её поблагодарить, — продолжила сидевшая перед ним женщина. — Она одолжила одно из своих очень ценных сокровищ, чтобы помочь Санси вернуть тебя.

Он посмотрел непонимающим взглядом на златовласую женщину, а затем на Санси. Санси молча кивнула ему, так что он вновь перевёл взгляд на ту, кого должен был поблагодарить, и кивнул ей.

— Спасибо вам.

В ответ златовласая женщина лишь улыбнулась ему. Гёкуё, с удовлетворением наблюдавшая за этой сценой, неожиданно встала, собираясь уходить.

— Эм... Гёкуё! — позвал он.

— Тайки, ты должен звать меня госпожой Гёкуё.

Тайки посмотрел на Санси.

— Да, ты должен звать её госпожой Гёкуё.

Тайки кивнул. Почему-то он верил всему, что говорила Санси. В самом начале она назвала его Тайки и, хотя он не слышал этого имени раньше, теперь ему казалось, словно его всю жизнь звали именно так.

— Госпожа Гёкуё... Всё это так странно! Я даже не знаю, как реагировать... — он замешкался,

не зная, как объяснить терзавшие его сомнения. Гьёкуё улыбнулась.

— Ты скоро привыкнешь. Если ты не будешь чего-то понимать — просто спрашивай Санси.

Тайки вновь посмотрел на Санси. Она улыбнулась ему в ответ — по крайней мере, Тайки воспринял это лёгкое, неуверенное движение её губ как улыбку.

— Хорошо...

Он крепко стиснул руку Санси, а она в ответ сжала его руку ещё сильнее.

4

После того как Гьёкуё и женщина с браслетом-змеей ушли, нъёсэн обступили Тайки со всех сторон, окончательно сбив его с толку.

— Санси! Санси! Позволь нам хорошенько рассмотреть его!

— Иди сюда, Тайки. Я помогу тебе переодеться.

— Подожди с переодеванием. Вот, выпей воды. Не хочешь персик?

— Да-да, а ещё у нас есть сливы и груши!

Все нъёсэн приветственно улыбались ему и Тайки понимал, что они относятся к нему хорошо, но ситуация всё равно была слишком необычной и непривычной для него. Он вцепился в руку Санси и прижался к ней всем телом. Увидев это, нъёсэн засмеялись.

— Ах, он так хочет быть с Санси.

— Ну же, Санси, не жадничай!

— Тайки, иди к нам!

Вскоре Тэйей была уже не в силах это терпеть, поэтому она решила вмешаться:

— Поймите, Тайки не знает, как на всё это реагировать! Прошу, пожалуйста, успокойтесь, и позвольте Санси самой позаботиться о Тайки! Ёка, пожалуйста, отведи их во дворец Росэн, это более подходящее место для Тайки.

Тэйей знала, что Ёка всё это время занималась поддержанием порядка во дворце Росэн на тот случай, если Тайки внезапно вернётся. Услышав приказ, Ёка посмотрела на Тэйей взглядом, полным благодарности и энергично закивала головой. Она медленно подошла к Тайки и опустилась перед ним на колени, так, чтобы их лица оказались на одном уровне. Тайки внимательно посмотрел на неё.

— Ваша покорная слуга от всего сердца приветствует вас и благодарит за ваше возвращение.

Тайки ощутил, что рука Санси, покоившаяся на его плече, расслабилась. Она осторожно подтолкнула Тайки навстречу Ёке.

— А... можно узнать твоё имя?

— Меня зовут Ёка.

— Госпожа Ёка... — успел было произнести Тайки, как вдруг окружавшие его нъёсэн опять расхохотались. Ёка тоже не смогла сдержать улыбки.

— Пожалуйста, называй меня просто Ёка. Тебе нужно звать «госпожой» лишь Генкун.

— Генкун? — переспросил Тайки.

— Да, это госпожа Гьёкуё.

Тайки неуверенно посмотрел на Санси. Поймав его взгляд, Санси кивнула. Тайки поймал себя на мысли, что начинает потихоньку привыкать к подобному безмолвному общению.

— Тогда... Ёка, расскажи, кто ты такая? И ты сказала «возвращение»... Разве я уже бывал здесь?

— Я нъёсэн, одна из обительниц священной горы Хоу, а ты, Тайки, один из хозяев этой горы. На самом деле ты родился здесь!

Тайки удивлённо распахнул глаза и какое-то время просто молча смотрел на Ёку.

— Я... Родился здесь?..

— Да, — кивнула Ёка, — Это твоя родина, Тайки.

— Но...

— Мы не могли найти тебя, — покачав головой, ответила Ёка. — Кое-что произошло и тебя унесло в другой мир. Мы искали тебя очень долго, но, наконец, нашли. Мы все так волновались! Никто не знал, где ты и жив ли ты вообще. А теперь ты наконец-то вернулся, и мы все очень рады видеть тебя живым и здоровым! — радостно закончила она.

Тайки молча смотрел перед собой, не зная, что ответить. Получается, он не был ребёнком своих родителей. Когда его посетила эта мысль, всё словно встало на свои места. Теперь он прекрасно понимал, почему бабушка так сильно не любила его, и почему он постоянно чувствовал себя не в своей тарелке.

Он никогда не ладил со своей семьёй. Ему не особо нравилось такое положение дел, и он изо всех сил старался улучшить отношения с ними. Однако иногда ему казалось, словно между ним и его семьёй лежит огромная пропасть, которую невозможно преодолеть.

Подобно другим детям, он считал себя не таким, как все. Но он совершенно не ожидал, что его предположения действительно подтвердятся.

— Тогда... Моя настоящая мама — Санси? — спросил Тайки, посмотрев сначала на Санси, потом Ёку. Но они обе покачали головами.

— Санси тоже твоя слуга, как и я, — ответила Ёка, — Она несёт за тебя личную ответственность и должна заботиться о тебе. А я, как и другие нъёсэн, должны выполнять всю остальную работу, дабы сделать твоё пребывание на горе Хоу максимально приятным.

— Тогда где моя настоящая мать?

— Ты родился из плода этого дерева, — ответила Ёка, указав пальцем вверх. — Это благословение Тентея.

Тайки тоже посмотрел вверх, на раскинувшееся над ним белое дерево. На нём не было ни плодов, ни цветов, ни даже листьев. Тайки не особо разбирался в вопросах зарождения жизни, поэтому он решил просто поверить Ёке.

Он попытался представить себе, как это дерево должно было выглядеть в сезон плодоношения. Должно быть, в это время с дерева должно было свешиваться множество спелых и сочных красных плодов. Они наверняка должны быть большими — ведь он же сумел поместиться в одном из таких!

Конечно, этот способ появления на свет казался ему необычайно странным, однако он всегда

подозревал, что очень сильно отличается от остальных людей. Тайки решил, что это, должно быть, было вызвано его столь необычным способом рождения.

Получается, бабушка ненавидела его за то, что он был чужаком. И поэтому он создавал столько проблем своей матери. Родители не любили его именно потому, что на самом деле он не был им родным — он появился на свет из плода белого дерева!

Но это же означало и то, что у него не было родителей. По крайней мере, настоящих родителей. Опять же, Тайки не наблюдал в этом никакого логического противоречия, поэтому он воспринял эту мысль спокойно, без тени сомнения. Однако эта мысль показалось ему чрезвычайно грустной.

— Что случилось? — спросила у него Ёка. Услышав её вопрос, Тайки сильно сжал губы и торопливо замотал головой. Санси притянула его к себе, пытаясь успокоить, и он снова прижался к ней всем телом.

Теперь всё встало на свои места.

Перед внутренним взором Тайки одно за другим проносились воспоминания. Он вспомнил неодобрительный взгляд бабушки и строгие выговоры отца. Не важно, насколько сильно он пытался — у него всё равно не получалось соответствовать их ожиданиям. И каждый раз, когда его мама ругалась из-за него с отцом или с бабушкой — а это, к слову, случалось частенько — он прятался в ванной и плакал. Конечно, его брату тоже иногда прилетало от родителей, но он всегда сваливал всю вину на Тайки.

— Я не представляю, как нам быть, — сказал однажды учитель, вызвав его маму в школу, — Он не ладит ни с кем из своего класса, и я не вижу способов это исправить.

— Для ребёнка его возраста не иметь друзей в школе — это очень серьёзная проблема! — сказала тогда обеспокоенным тоном школьный психолог.

— Интересно, и почему же никто не хочет с тобой дружить? — фыркнула в тот день его бабушка, смерив его неодобрительным взглядом.

— Мама, не говори так! — одёрнула бабушку его мать. — Это другие дети виноваты, они сами намеренно избегают его.

— Значит, у него проблемный характер! Захотел бы — сам бы подошел и подружился!

— Нет! Ты же знаешь, какой он зажатый! Поэтому с ним никто и не играет!

— Не перебивай меня! Из-за того, что ты такая невоспитанная, у тебя и сын такой же! Должно быть, это моя вина, что я за тобой не уследила. Господи, в нашей семье есть хоть один

достойный человек?!

— Мама...

Обычно всё заканчивалось на том моменте, когда его бабушка начинала винить во всём себя. После этого его мать обычно тоже пряталась где-нибудь и плакала.

— Ну почему ты себя так ведёшь? Ты можешь хоть один день прожить, не разозлив свою бабушку? — вздыхал его отец в таких случаях, но Тайки не знал, что на это ответить, и обычно лишь просил прощения.

— Ты же понимаешь, что мне тоже от неё достается? — продолжал отец. — И всё это из-за тебя!

— Я... сожалею... — отвечал Тайки.

Но неважно, насколько сильно он старался — он не мог изменить ситуацию к лучшему. Он никак не мог понять, что он делает не так. Складывалось впечатление, что одно лишь его присутствие привносит в семью разлад. Ему частенько казалось, что если бы его не стало, остальным стало бы намного лучше.

И теперь он знал, почему так. Он действительно отличался от них. Он не был частью той семьи. Но Тайки всё равно тепло относился к ним. Он скучал по своим родителям, по брату, и даже по бабушке.

Возможно, если бы он приложил больше усилий, всё могло бы пойти по-другому... Возможно, он мог бы добиться мира и спокойствия в семье...

Но он уже не вернётся. Он не может вернуться.

Подумав об этом, Тайки расплакался. Слезы текли ручьём по его щекам. Но они были вызваны не тоской по дому; скорее, это была некая грусть от расставания.

Он чётко осознавал, что никогда больше не вернётся к своей семье.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/450776>